

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ В САМООПИСАНИЯХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

ЦЕРКОВСКИЙ А.Л.

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

Резюме. В статье отражены результаты исследования идентичности как важнейшего элемента глобальной Я-концепции личности.

Изучены гендерные особенности различных показателей идентичности 80 студентов (40 юношей и 40 девушек).

Выявленные различия идентичности юношей и девушек указывают на более зрелый характер формирующейся идентичности девушек в условиях кризиса юношеского возраста.

Выявленные гендерные особенности идентичности студентов-медиков можно использовать в работе психологической службы, при изучении дисциплин психолого-педагогического профиля для студентов и преподавателей.

Ключевые слова: идентичность, гендер, кризис юношеского возраста.

Abstract. In clause results of research of identity as major element of the global Self-Concept of the person are reflected.

Gender features of various parameters of identity of 80 students (40 young men and 40 girls) are investigated.

The revealed distinctions of identity of young men and girls specify more mature character of formed identity of girls in conditions of crisis of youthful age.

The revealed gender features of identity of students-physicians can be used in work of psychological service, at teaching disciplines of a psychological and pedagogical structure for students and teachers.

Адрес для корреспонденции: Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, д.8, кор.1, кв.52. – Церковский А.Л.

Традиционно появление термина «идентичность» в психологии связывают с именем Э. Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, как чувство самотождественности, собственной истинности, сопричастности миру и другим людям. Идентичность необходимо рассматривать как чувство стабильного владения личностью собственным Я независимо от изменений последнего и ситуации, как способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития [8].

Для практических целей изучения идентичности студентов мы используем статусную модель идентичности Дж. Марсиа [9]. Дж. Марсиа определил

идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории». Он выделил 2 основных типа идентичности: 1) достигнутая; 2) диффузная.

Статусом «достигнутая идентичность» обладает человек, прошедший период кризиса и самоисследований и сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений. Такой человек знает, кто он и чего он хочет, и соответственно структурирует свою жизнь. Таким людям свойственно чувство доверия, стабильности, оптимизм в отношении будущего. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. Свои цели, ценности и убеждения такой человек переживает как личностно значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

Состояние «диффузной идентичности» характерно для людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений, не пытаются активно сформировать их, никогда не находились в состоянии кризиса идентичности или оказались неспособными решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности [9].

Юношеский возраст, который приходится на студенческие годы, характеризуется кризисом идентичности, который проявляется в недостаточном уровне самостоятельности; в неадекватности самооценки и уровня притязаний; в несформированном мировоззрении, нравственных эталонов и идеалов; в отсутствии конкретных жизненных целей и устремлений; в сохранении подросткового негативизма, в неудовлетворенности собой.

В связи с этим актуализируется вопрос определения статуса идентичности, по которому можно судить об эффективности преодоления студентами кризиса идентичности. При этом наибольший интерес представляет изучение гендерного аспекта этой проблемы. В связи с этим, целью нашего исследования было изучение гендерных особенностей идентичности студентов медицинского вуза.

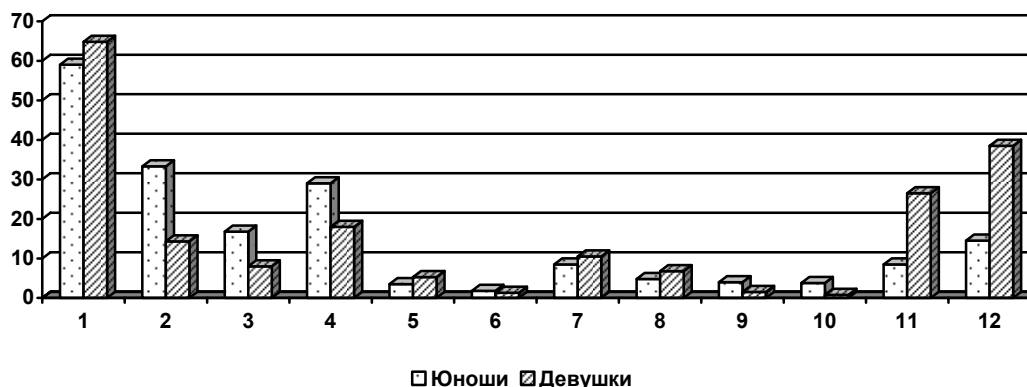
Методы

Обследовано 80 студентов ВГМУ, из них 40 юношей и 40 девушек; средний возраст на момент исследования составил $20,18 \pm 1,5$ года.

В основу исследования положены самоописания студентов, полученные с помощью теста «Двадцать утверждений» или «Кто Я?» (авторы – М. Кюн и Т. Мак-Партленд), который в последние годы широко применяется в социально-психологических исследованиях идентичности [3, 5]. Испытуемому предлагается 20 раз ответить в письменной форме на вопрос «Кто я есть?». Для интерпретации ответов мы использовали шкалу анализа идентификации [4], которая включает в себя следующие показатели: личностный, социально-ролевой, физическое Я, деятельностное Я, коммуникативное Я, материальное Я, семейный, близкие общности, гражданский, глобальный, перспективное Я, чувственное Я.

Результаты

Выраженность показателей

Показатели идентичности

Рис. Сравнение показателей идентичности юношей и девушек.

По горизонтали: 1 – личностный; 2 – социально-ролевой; 3 – физическое Я; 4 – деятельностное Я; 5 – коммуникативное Я; 6 – материальное Я; 7 – семейный; 8 – близкие общности; 9 – гражданский; 10 – глобальный; 11 – перспективное Я; 12 – чувственное Я *По вертикали:* средние значения показателей идентичности (в баллах).

1. Личностный показатель включает в себя личностные качества студентов. Юноши при описании используют такие характеристики, как «я – умный», «впечатлительный», «я легко обижаюсь на оскорбления в мой адрес», «надежный», «мечтательный», «ласковый», «нежный», «добрый», «ревнивый», «застенчивый», «мнительный», «боязливый. Девушки, характеризуя свои личностные качества, чаще используют следующие характеристики: «ласковая», «таинственная», «уважающая других», «искренняя», «хорошая», «мягкая», «весёлая», «тихая», «легко ранимая», «нежная», «открытая», «милая», «лучшая», «добрая», «задорная», «порядочная», «самостоятельная», «ответственная», «ревнивая», «властолюбивая», «умная», «иногда агрессивная», «вспыльчивая».

2. Социально-ролевой показатель отражает социальный статус, групповую принадлежность, ролевую позицию. Юноши в данном контексте употребляют такие понятия, как «человек», «личность», «студент», «староста», «нигилист», «прагматик», «романтик», «дурачок», «юморист», «шутник», «гений», «дрянь», «добряк», «изменник», «молодец». У девушек – «вполне сформировавшаяся личность», «студентка», «студент», «хороший человек», «счастливый человек».

3. Физическое Я связано с представлением о своих психофизических данных. Юноши при описании этой составляющей идентичности используют такие понятия, как «красивый», «мужчина», «парень», «сильный», «брюнет», «фотогеничный», «молодой», «быстрый», «медлительный», «здоровый», «привлекательный», «лысый», «организм 20-ти лет отроду». Девушки – «маленькая»,

«красивая», «привлекательная девушка», «быстрая», «стремительная», «сильная».

4. Деятельностное Я связано с представлением о своих конкретных занятиях. В своих самоописаниях юноши употребляют такие характеристики, как «я могу», «я принимаю решение», «профессионал», «активный», «деятельный», «ленивый», «бездельник», «лентяй», «увлечённый». Девушки – «карьеристка», «хорошая хозяйка», «стараюсь помочь людям в трудную минуту», «ненавижу обман», «я умею хранить секреты», «я учусь в самом лучшем вузе», «я умею драться», «я стараюсь вести правильный образ жизни».

5. Коммуникативное Я связано с направленностью на общение и взаимодействие. В самоописаниях юношей встречаются такие ответы, как «общительный», «молчаливый», «отзывчивый», «коммуникабельный», «разговорчивый». У девушек – «хорошо отношусь к людям», «уважаю чужое мнение», «умею слушать», «поддаюсь лести со стороны окружающих», «предпочитаю общаться с интересными людьми».

6. Материальное Я связано с осознанием своих материальных возможностей, восприятием себя в роли владельца определённых материальных ценностей. У юношей встречаются такие определения, как «бережливый», «щедрый», «корыстный», «собственник». У девушек – «Я стараюсь быть не жадной», «Я – бережливая», «порой я бываю очень щедрой».

7. Семейный показатель отражает семейный статус, семейную позицию, внутрисемейные отношения. Юноши чаще употребляют такие понятия, как «сын», «брат», «я уважаю родителей». Девушки – «дочь», «Я – надежда и опора для своих родителей», «Я хочу, чтобы моя мама долго жила и была счастлива», «Я уважаю своих родителей», «Я – домашняя».

8. Показатель «Близкие общности» отражает отношение к друзьям, коллегам, родственникам. В данном контексте самоописания юношей содержат такие ответы, как «друг», «коллега», «племянник». У девушек встречаются – «хорошая подруга», «Я боюсь, когда мои родственники умирают», «однорупница», «Я дружу со Светой», «Я ценю дружбу».

9. Гражданский показатель отражает гражданский статус и гражданскую позицию. Юноши используют такие понятия, как «белорус», «гражданин», «житель г. Витебска», «родился в Республике Беларусь», «русский». Девушки – «Я живу в городе Витебске», «Я – белоруска», «Я – гражданка Республики Беларусь».

10. Глобальный показатель связан с мировоззрением человека. В ответах юношей встречаются такие характеристики себя, как «строю теорию мироздания», «землянин», «часть общества», «играющий с жизнью», «хочу развиваться духовно». У девушек – «Я – мир», «Я мечтаю о мире во всем мире».

11. Проспективное Я отражает представления человека о своем будущем. Юноши используют такие понятия, как «будущий врач», «будущий муж», «будущий отец», «хочу поменять характер», «Я хочу быть лучше, чем сейчас». Девушки – «Я буду хорошим врачом», «Я хочу стать хорошей женой и матерью», «я хочу любить», «Я хочу добиться успеха», «Я хочу иметь свой уютный и теплый дом», «Я хочу иметь крепкую семью», «Я хочу стать хорошим человеком».

12. Чувственное Я связано с интимными человеческими чувствами (любовью). В своих самоописаниях юноши отмечают: «люблю, когда меня хвалят», «не люблю, когда читают мораль», «люблю делать людям приятное», «любимый», «любовник». Девушки – «Очень люблю свою маму», «люблю жизнь», «люблю веселых людей», «люблю маленьких детей», «Я влюблена», Я любимая», «Я влюбчивая», «у меня есть любимый человек.

Количественное соотношение показателей идентичности юношей и девушек отражено на предлагаемом рисунке. Для наглядности средние значения каждого показателя увеличивались в 10 раз и выражались в баллах.

Обсуждение

При анализе гендерных особенностей идентичности в текстах самоописания студентов ВГМУ мы исходили из того, что самописание является родом самопрезентации в общении (хотя и опосредованном, через текст) и отражает формальные и содержательные аспекты самосознания и самоотношения [6].

Из этого следует, что в ответах студентов должны проявиться характерные для мужчин и женщин языковые и стилевые особенности, а также различия в коммуникативных установках, экспрессивности, строении самоотношения. В связи с этим при анализе учитывались такие лингвистические особенности как личное местоимение «я», слова «люблю» (чувственное Я), «хочу» и «буду» (перспективное Я).

Эти лингвистические особенности наименее подвержены сознательному контролю, так как связаны скорее со стилем изложения, а не с задуманным содержанием, т.е. касаются не содержания, а того, как субъект пишет о себе. Именно эти особенности более других подвержены неконтролируемому воздействию актуального эмоционального состояния, особенностей темперамента или глубинных личностных установок [2].

Наряду с лингвистическими в описаниях обращалось внимание на стилевые особенности ответов, такие, как эмоциональная выразительность (проявление позитивных и негативных эмоций,) и степень открытости (чрезмерное самовыпячивание, демонстративность, бравада, юмор).

Кроме формальных особенностей (лингвистических, стилевых) при анализе учитывались также содержательные аспекты самоописаний (то, что хотел сказать о себе студент). Именно через эти характеристики в наибольшей степени отражается психологическая специфика ответов, связанная с Я-концепцией и идентичностью студентов (самоотношение и отношение к другим, самооценка, черты, интересы, ценности).

При анализе лингвистических особенностей ответов выявлено, что девушки в 1,9 раза чаще используют личное местоимение «Я» ($p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что для юношей соответствие своему полоролевому стереотипу (половая идентичность) является менее необходимым атрибутом глобального чувства идентичности [6]. Косвенным подтверждением этому может служить характеристика «физического Я» (юноши в 2,1 раза чаще используют психофизические характеристики ($p < 0,05$), которые относятся к кате-

гории «объектных» свойств человека) и «чувственного Я» (девушки в 2,7 раза чаще используют слово «люблю», $p < 0,05$).

Использование глаголов «хочу» и «буду» является представлением «проспективного Я» («проспективной идентичности») – принципиальной незавершенности человека, выстраивающего себя во времени как некоторую до конца не осуществленную возможность в условиях многообразной и постоянно меняющейся социокультурной действительности [6]. Это представление конструируется и одновременно проявляется при решении жизненно значимых проблем, в ходе самоопределения (личностного и профессионального). Гендерные особенности «проспективного Я» проявляются в частоте использования слов «хочу» и «буду»: девушки в 3,1 раза чаще используют эти слова в выражениях, отражающих будущее профессиональное и личностное самоопределение ($p < 0,01$).

Анализ стилевых особенностей ответов указывает на большую эмоциональную выразительность самоописаний девушек: их ответы носят более развернутый характер (затрагивают несколько модальностей идентичности) и чаще эмоционально окрашены (выражают положительные или отрицательные эмоции). Это свидетельствует о большей открытости девушек при тестировании. В ответах 9 юношей (22,5%) отмечается самовыпячивание, демонстративность, бравада, юмор, что указывает на возможную тревожность, неуверенность в себе и внутреннюю конфликтность.

Анализ содержательных аспектов самоописаний затрагивает, прежде всего, личностный и социально-ролевой показатели идентичности. У девушек отмечается преобладание в ответах характеристик личностных качеств, а у юношей – социально-ролевых. Учитывая известный факт, что контекст личностных качеств является объективным [6] и тесно связан с Я-идеальным, а контекст ролевых качеств, являясь субъективным и связан с Я-реальным, этим можно объяснить преобладание у девушек показателя «проспективное Я» [7], а у юношей – «физическое Я». Преобладание социально-ролевого показателя идентичности у юношей объясняет и доминирование у них «деятельностного Я», «материального Я», «гражданского Я» и «глобального Я». Это подтверждает известную точку зрения, что роль в большей степени характеризуется наличием поведенческого (деятельностного) компонента «Я» [7].

Выявленные нами у девушек более выраженные эмоциональная насыщенность и открытость ответов могут объяснить преобладание у них «коммуникативного Я». Так, по мнению А.В. Визгиной и С.Р. Пантелеева эти стилистические особенности самоописания несут коммуникативную функцию, т.е. ответы являются продолжением личности в общении [2]. Для юношей эмоциональные и открытые самоописания – это во многом показатель слома защитных нормативных рамок сдержанности и самоконтроля, за которыми могут скрываться серьезные эмоциональные проблемы. Для девушек – это естественная характеристика общения, свидетельствующая о спонтанности незадавленного нормами самовыражения [2]. В связи с этим вполне понятно и преобладание у девушек компонентов «семейный» и «близкие общности».

Заключение

1. Анализ формальных и содержательных особенностей самоописаний позволяет сделать следующие выводы:

а) для девушек, в отличие от юношей, соответствие своему полоролевому стереотипу (использование местоимения «Я») является более необходимым атрибутом глобального чувства идентичности;

б) для юношей в меньшей степени, чем для девушек, актуальными являются вопросы жизненного самоопределения (глаголы «хочу», «буду»);

в) юноши стремятся сдерживать свои эмоциональные проявления и не склонны, в отличие от девушек, к спонтанному самораскрытию.

г) юноши имеют преимущественную ориентацию на объективные критерии в своём видении себя, а девушек – на субъективные критерии.

2. Девушки имеют более «зрелую» идентичность и на континууме статусной модели Дж. Марсиа они расположены по сравнению с юношами ближе к «достигнутой идентичности».

3. Выявленные гендерные особенности идентичности студентов-медиков можно использовать в работе психологической службы, при преподавании дисциплин психолого-педагогического профиля для студентов и слушателей ФПК.

Литература

1. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.

2. Визгина, А. В. Проявление личных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А. В. Визгина, С. Р. Пантилеев // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 91–100.

3. Иванова, Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности: автореф. ... дис. докт. психол. наук: 19.00.13 / Н. Л. Иванова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2003. – 26 с.

4. Иванова, Н. Л. Межкультурная адаптация студентов / Н. Л. Иванова, И. А. Мнацаканян // Вопросы психологии. – 2006. – №5. – С. 90–99.

5. Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартленд // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Г. М. Андреева [и др.]; под ред. Г. М. Андреевой. – М.: МГУ, 1984. – С. 180–187.

6. Минюрова, С. А. Особенности перспективной идентичности при жизненном самоопределении выпускников вуза / С. А. Минюрова, Л. Л. Плеханова // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 52–58.

7. Муравьёва, К. В. О ролевом компоненте Я-концепции / К. В. Муравьёва, Б. С. Шильштейн // Вест. Моск. ун-та. – 2000. – № 1. – С. 29–35.

8. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М., 1996.

9. Marcia, J. E. Ego identity status in college women / J. E. Marcia, M. L. Friedman // J. Person. – 1970. – Vol. 38, N 2. – P. 249–268.